

DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-112-124

УДК 93/94

ПРЕДПОСЫЛКИ ФРАНКО-РУССКОГО СБЛИЖЕНИЯ КОНЦА XIX в.: ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Ермакова Ольга Константиновна

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
ermakovaok@mail.ru

Аннотация. В статье прослеживается предыстория франко-русского сближения 1890-х гг. с точки зрения экономического сотрудничества двух стран. Показаны результаты обмена опытом и кооперации в банковской сфере, промышленности, а также приведены примеры частных инициатив французских специалистов, стремившихся предложить свои услуги и изобретения российскому правительству. Сделан акцент на непрерывности экономического взаимодействия будущих стран-союзниц, даже невзирая на периоды напряженности внешнеполитических отношений. Несмотря на то, что традиционно принято говорить о слабых экономических связях России и Франции в период середины 1850-х–середины 1870-х гг., статья на конкретных примерах демонстрирует свидетельства, подтверждающие сохранение коммерческих контактов между странами в указанные годы. С 1880-х гг. внешнеполитическая конъюнктура предопределила всплеск активности французских инвесторов, желавших вложить средства в российскую промышленность, а также активизацию деятельности крупных французских банков в России. Впрочем, предпосылки обозначенных процессов во многом были заложены в предшествующий период «недружественных» отношений двух государств. Экономические основы франко-русского сближения базировались на устойчивом взаимном интересе, причем инициативы зачастую исходили от французской стороны.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, франко-русский союз, французские банки в России, экономическая дипломатия, вторая половина XIX в., российская промышленность, иностранные специалисты.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.».

PREREQUISITES FOR THE FRANCO-RUSSIAN RAPPROCHEMENT IN THE LATE 19TH CENTURY: FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECT

Ermakova Olga K.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
ermakovaok@mail.ru

Abstract. The article traces the prehistory of the Franco-Russian rapprochement in the 1890s from the point of view of economic cooperation between the two countries. The author shows the results of the experience exchange and cooperation in the banking sector and industry, as well as examples of private initiatives of French specialists who sought to offer their services and inventions to the Russian government. The emphasis is placed on the continuity of economic cooperation between the future allied countries, even despite periods of tension in international relations. Despite the fact that it is traditionally customary to talk about weak economic ties between Russia and France in the mid-1850s–mid-1870s, the article demonstrates evidence on concrete examples confirming the preservation of commercial contacts between the countries during these years. Since the 1880s, the foreign policy environment had predetermined a surge in the activity of French investors who wanted to finance Russian industry, as well as the intensification of the activities of major French banks in Russia. However, the prerequisites for these processes were largely laid down in the previous period of “unfriendly” relations between the two states. The economic foundations of the Franco-Russian rapprochement were based on a stable mutual interest, and the initiatives often came from the French side.

Keywords: economic cooperation, Franco-Russian alliance, French banks in Russia, economic diplomacy, the second half of the 19th century, Russian industry, foreign specialists.

Цитирование: Ермакова О.К. Предпосылки франко-русского сближения конца XIX в.: финансово-экономический аспект // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 3. С. 112–124. DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-112-124 / Ermakova O.K. Prerequisites for the Franco-Russian Rapprochement of the Late 19th Century: Financial and Economic Aspect, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 3. Pp. 112–124. DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-112-124.

© Ермакова О.К., 2023

Вопрос о том, что первично – экономические интересы или политическое сотрудничество/соперничество нередко возникает при изучении международных отношений в Европе Нового времени. Со второй половины XIX в. экономические факторы воздействия на межгосударственные отношения приобретали все большую силу и влияние. Росли масштабы капиталов (как государственных, так и частных), развивались отрасли экономики и производства, построенные на тесном взаимодействии разных стран и мировом разделении труда и капиталов. Так, например, набравшее обороты железнодорожное строительство объединяло интересы многих государств как с точки зрения самой сути и ценности данной отрасли (возможность создать прогрессивные, быстрые и удобные транспортные коммуникации с разветвленной сетью, обеспечивающей доступность отдаленных территорий), так и в плане финансовой стороны «проекта», его инвестиционной привлекательности для крупнейших банковских структур. Эпоха больших капиталов и крупных займов, начавшаяся примерно с 1870-х гг., обусловила новый характер экономической дипломатии, где ключевую роль играли крупномасштабные финансовые операции, капиталовложения и госзаймы [Каррон де ла Каррьер, 2003, с. 58]. В то же время, и отдельные частные инициативы (если иметь в виду мелких буржуа и разного рода специалистов) сохраняли свою роль в экономическом сотрудничестве России и Франции. Причем, именно благодаря индивидуальным связям и межличностным контактам такое сотрудничество имело место задолго до очевидного, масштабного и официально признанного сближения двух стран.

Исследование российско-французских взаимодействий в сфере экономики и финансов накануне Первой мировой войны приобрело особую популярность в последние годы во Франции [Barjot, 2011; Claeys, 2015]. Схожие вопросы служат предметом совместных изысканий и форумов российских и французских специалистов в контексте изучения трансфера и адаптации технологических, научных и культурных инноваций, истории иностранных инвестиций в России [Claeys, 2010; Le Goff, 2011; Kouzmina, 2015]. Существует представление о том, что экономические ожидания от проникновения западноевропейцев в Россию делали ее «чем-то вроде Эльдorado». И в то же время для иностранных специалистов и инвесторов последней четверти XIX в. Российская империя становилась своего рода «лабораторией» для тестирования новейших технологий или же применения уже известных практик в новых условиях (геологических, климатических и т.п.) Такое утверждение Ф.-Д. Лиштенан и К. Йобст предваряет публикацию материалов международной конференции под названием «Россия – поле для эксперимента? Научные, технологические и финансовые инвестиции в России и взаимодействия европейских держав в течение десятилетий, предшествовавших Великой войне», состоявшейся в Париже в 2016 г. При этом, посыл форума не несет негативных коннотаций или представлений о России как «отсталой» стране. Напротив, как отмечают редакторы, данный стереотип опровергается. Рассматривается именно «взаимодействие» держав как обоюдный процесс познания и взаимного влияния. Российская империя видится мощным государством с широкими возможностями,

привлекательной площадкой для обмена опытом и рыночных отношений, но требующей иностранных инвестиций ввиду недостатка собственных капиталов [Jobst, Liechtenhan, 2017, p. 6–10].

Отдельным направлением исследований в рамках изучаемой тематики выступает история крупных французских банков, причем в настоящее время инициатива активно исходит со стороны руководства финансовых учреждений. Закономерно в фокусе исследований оказывается деятельность филиалов французских банков на территории России. Основное внимание (применительно к российскому контексту) уделяется периоду последней четверти XIX–первых десятилетий XX в.: становлению сети банковских отделений, а также условиям совершения сделок, составу клиентуры [Bouvier, 1961a; Bouvier, 1961b; Belhoste, 2011; Claeys, Wen, 2020].

Впрочем, во французской историографии еще во второй половине XX в. разрабатывалась проблематика, связанная с русскими займами и французскими банками в России. Частично работы зарубежных авторов оказывались доступны советским историкам благодаря переводам отдельных сочинений на русский язык [Жиро, 1967; Бувье, 1961]. Правда, такие тексты могли сопровождаться редакторскими пояснениями о «небесспорном характере некоторых утверждений» (см., например, комментарий редакции Французского ежегодника 1967 г. к статье Р. Жиро [Жиро, 1967, с. 136]). Еще в тот период Р. Жиро отмечал необходимость глубокого изучения экономических факторов, повлиявших на франко-русское сближение конца 1880-х гг., указывая на то, что прежде данный аспект рассматривался преимущественно на материалах дипломатических архивов [Жиро, 1967, с. 136–137]. В книге, посвященной русским займам и французским инвестициям в России в 1887–1914 гг. (вышедшей в 1973 г. на основе защищенной диссертации и переизданной автором в 1999 г.) Р. Жиро исследовал «природу» французских капиталовложений, а также рассматривал финансовое сотрудничество двух стран в тесной взаимосвязи с их внешнеполитическими стратегиями [Girault, 1999, p. 202–247].

В отечественной историографии важное место занимает школа известного специалиста по экономической истории В.И. Бовыкина. Ему принадлежит серия исследований, посвященных формированию финансового капитала в России, роли иностранных вложений и деятельности французских банков [Бовыкин, 1999; Бовыкин, 2001]. В.И. Бовыкин отмечал слабость экономических связей между Россией и Францией в период до конца 1880-х гг. [Бовыкин, 1999, с. 15]. Работы автора посвящены в наибольшей степени последующему этапу активного привлечения иностранных капиталов и практике госзаймов конца XIX в., а также развитию финансовой системы и банков в России накануне Первой мировой войны.

Если говорить в целом об историографических трендах, то следует подчеркнуть, что основное внимание исследователей сконцентрировано на периоде конца 1880-х–начала XX в. Акцент делается на том, что перемены в составах международных коалиций способствовали переформатированию экономических

альянсов. Скажем, ухудшение англо-русских и русско-германских (а также франко-прусских) отношений обусловило переориентирование финансово-экономических связей в сторону франко-русского сближения. С одной стороны, едва ли можно поспорить с утверждением о том, что внешнеполитические, дипломатические коллизии влияли на динамику экономического сотрудничества между странами. С другой – экономические связи существовали в некотором смысле обособленно, особенно если говорить о крупных частных игроках, космополитичных банкирских домах, а также отдельных финансистах, которые одновременно служили государству и следовали коммерческим принципам погони за выгодой. Показателен даже тот факт, что вскоре после франко-прусской войны 1870–1871 гг. крупнейший консорциум банков (обеспечивший займ российскому правительству) включал французских и германских участников. Экономическая дипломатия приобретала все большее влияние на выстраивание системы международных отношений, причем такая тенденция нарастала на протяжении второй половины XIX столетия.

Курс на налаживание отношений с Францией наметился после окончания Крымской войны, когда в 1856 г. послом в Париж направили графа Павла Дмитриевича Киселева, получившего соответствующие инструкции [Черкасов, 2014, с. 32, 41–43]. При этом Наполеон III стремился в то время к созданию тройственного союза – между Францией, Россией и Англией, но больше дорожил сотрудничеством с британской короной. Однако Александру II и его дипломатам такой расклад представлялся невыгодным [Черкасов, 2014, с. 46–48]. Граф Киселев оставался сторонником франко-русского сближения, даже когда государь и министр иностранных дел считали сотрудничество исчерпанным. Что же касается экономического партнерства, то оно сохранялось в большей или меньшей степени на протяжении второй половины XIX в., постепенно переходя от единичных инициатив и относительно пассивного обмена опытом к активным формам взаимодействия, характерным для последней четверти столетия.

Одним из примеров трансфера знаний и практик явилось то, что использование опыта работы французских кредитных учреждений обеспечило немаловажный вклад в развитие российской банковской системы. В 1857 г. ученый и государственный деятель, сыгравший ключевую роль в создании Государственного банка России, Е.И. Ламанский, во время визита в Париж уделил пристальное внимание изучению структуры и принципов работы Банка Франции, который считал образцом эмиссионного банка. Он получил разрешение на посещение кредитного учреждения и знакомство с банковской документацией, а также приобрел практические навыки, выполняя конкретные задачи (например, ведение банковских книг). Извлеченный опыт Е.И. Ламанский затем применил в работе Государственного банка России: внедрил бухгалтерию французского образца, создал школу банковских бухгалтеров и пр. [Бугров, 2015, с. 33–34].

Постепенно налаживалось и практическое взаимодействие с французскими финансистами. Хотя до 1870-х гг. предпочтение в этой сфере отдавалось германским

и британскими партнерам, связи с французами все же удастся проследить. Так, сотрудничество с банкирским домом Ротшильдов в Париже не одно десятилетие осуществлялось в рамках обеспечения греческого займа 1832 г., гарантированного Россией совместно с Англией и Францией [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 108, л. 496–496об., 500, 509–511], а также французские Ротшильды на постоянной основе обслуживали финансовые операции и, в том числе, выступали кредиторами Российского посольства в Париже [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 172, л. 6–7]. Именно дом Ротшильдов рассматривался Министерством финансов в 1858 г. как наиболее предпочтительный партнер в осуществлении займа, обусловленного последствиями Крымской войны. По соответствующему вопросу планировалось также вести переговоры с французскими банкирами Перейр, хотя последние представлялись в меньшей степени способными принять на себя обязательства по обеспечению крупного займа. При этом, в письме графу П.Д. Киселеву из Министерства финансов отмечалось, что основная ставка в данном вопросе делается именно на сотрудничество с Францией, поскольку состояние денежных рынков Англии и Германии виделось менее благоприятным, тогда как «во Франции по сие время русские фонды покупателей не находили» [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 287, л. 50–51, 54об.–55]. Однако в итоге в марте 1859 г. П.Д. Киселеву сообщили, что принято решение о заключении 3% займа через посредство лондонских и берлинских банкиров, чьи условия оказались выгоднее предложенных от имени барона Ротшильда. Причем российское правительство могло бы все же предпочесть сотрудничество с Ротшильдами, если бы представители лондонского дома Томас Бонар не опередили парижских банкиров [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 287, л. 80–80об.]. Тем не менее, важен сам факт стремления к сотрудничеству именно с французскими финансовыми структурами.

С другой стороны, можно обнаружить свидетельства о предложениях партнерства с французской стороны. Так, в 1859 г. представители банка *Société générale de Crédit industriel et commercial* (Генеральное общество промышленного и торгового кредита) через российского посла в Париже предлагали Петербургу сотрудничество по обеспечению государственных займов [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 287, л. 106–106об.].

В конце 1860-х гг. руководитель банка Лионский кредит, Анри Жермен, рассматривал возможности выстраивания устойчивых деловых связей с Россией. Один из уполномоченных банка – Клейнман, дважды (в 1867–1868 гг.) совершал поездки в Россию. Правда, на тот момент он сделал вывод, что ввиду жесткой конкуренции «все места заняты, и двери закрыты» [Бувье, 1961, с. 144]. Тем не менее, важным итогом визитов Клеймана стало то, что ему удалось установить контакты с рядом политических деятелей, фирм и банкиров. Анри Жермен не считал поездки Клеймана напрасными, поскольку они заложили фундамент будущего сотрудничества [Bouvier, 1961, p. 737–741]. Постепенно банк начал, хоть и довольно скромно, участвовать в русских делах. Перелом произошел в конце 1870-х гг. в связи с первым займом российскому правительству 1877 г.

консорциумом германских и французских банков, а затем созданием в 1878 г. агентства Лионского кредита в Петербурге [Бувье, 1961, с. 149]. В отличие от других французских банков, заинтересованных во вложениях в российскую промышленность, Лионский кредит отдавал приоритет исключительно финансовой деятельности, кредитованию торговли, не затрагивая индустриальную сферу [Бовыкин, 1999, с. 59]. Важно заметить, что в Петербургском отделении банка регулярно отслеживали политические события и экономическое положение России, государств Западной Европы и некоторых азиатских стран по информации из периодической печати. В частности, сохранился обширный фонд, содержащий выдержки из российских газет 1890-х гг., переведенные на французский язык. Материалы сгруппированы по следующим основным разделам: политические новости, банки, государственные фонды, денежный рынок, горное дело и металлургия, промышленные общества, транспорт, вечерние новости, разное. Особый интерес вызывали дела, связанные с Россией, а также «китайские дела». В целом большое внимание уделялось обзорам финансовых рынков с приведением данных по основным европейским столицам, а также денежным реформам, эмиссиям, государственным займам [РГИА, ф. 621, оп. 4, д. 1, л. 1–24, 141, 410; РГИА, ф. 621, оп. 4, д. 2, л. 3–23].

В 1869 г. впервые проявили интерес к сотрудничеству с Россией представители банка Сосьете Женераль. Хотя на первый взгляд они (как и руководители Лионского кредита) не нашли момент подходящим для какого-либо «интересного предприятия», но наметили перспективу сотрудничества в области железнодорожного строительства. Для наблюдения за ситуацией и в ожидании благоприятных условий в Санкт-Петербурге остался специально направленный банком инженер. В рамках созданного в 1872 г. горно-промышленного общества под названием «Анонимное франко-русское общество» с капиталом в 20 млн франков банк Сосьете Женераль приобрел 578 акций из 800 (по 25 тыс. франков за акцию), а с 1897 г. принимал участие в финансировании металлургической промышленности через вновь открытое общество «Омниум». В сентябре 1901 г. Сосьете Женераль создал в Санкт-Петербурге Северный банк (Banque du Nord), который в 1910 г. через слияние с Русско-Китайским банком вошел в состав крупнейшего для империи Русско-Азиатского банка [Belhoste, 2011, p. 364–366, 372, 377].

Показательно, что обострение франко-русских отношений в период Крымской войны не помешало потоку частных инициатив от французов, предлагавших российскому двору разнообразные услуги и сотрудничество в сфере торговли и развития технологий. Например, в мае 1856 г. француз, лицензиат наук по фамилии Дюбуа, через российское посольство предложил свои услуги по введению нового способа «превращения морской воды в пресную» для употребления на русских судах [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 235, л. 3–Зоб.]. Другой французский подданный, назвавшийся «автором многих изобретений», написал пространное обращение в российское посольство в Париже относительно необходимости переоснащения русского флота (что стало очевидно в ходе Крымской войны) и выразил готовность оказать

этому всяческое содействие. В частности, предложил помощь при сооружении «плавучих батарей» – техники, уже активно использовавшейся французами и англичанами [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 235, л. 9–9об.]. В январе 1857 г. механик Депра из Тулона через генерального консула в Марселе передал российскому Министерству иностранных дел письмо с предложением от своего имени и от лица других механиков флота Тулона услуги по «постройке машин паровых судов» [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 235, л. 38–38об.].

Не все ходатайства частных лиц удовлетворялись. Например, предложение парижского врача Де Ларю использовать в российских больницах созданную им жидкость, заживляющую раны, не заинтересовало отечественных специалистов. Медицинский совет счел, что данное изобретение «не заслуживает уважения». Проведенные опыты показали, что придуманная Де Ларю жидкость действовала слабо, а в ряде случаев давала даже противоположный эффект, раздражая кожные травмы [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 235, л. 42–44]. Другой случай – в июле 1857 г. на русскую службу желал поступить французский специалист по управлению телеграфными линиями Густав Дельсей. Но его прошение отклонили, объяснив причину тем, что «в нашем телеграфном управлении служат исключительно российские подданные». Если же и допускаются иногда иностранцы, то только знающие русский язык [АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 235, л. 47–47об.].

Разного рода технические специалисты из Франции традиционно приезжали на службу в России. Данная практика сохранялась даже в годы Крымской войны. Например, с 1840-х гг. на территории Урала работали французские инженеры-топографы А. Аллори и Е. Бержье. В период 1854–1862 гг. по заказу горного начальства они занимались составлением топографических, геологических и лесных карт всего уральского горнозаводского комплекса [Диффузия, 2011, с. 265]. На протяжении второй половины XIX в. французские выходцы работали на казенных и частных предприятиях, привлекались в качестве экспертов. Так, приглашенный в 1896 г. французский магнитолог, профессор Т. Муру в большой степени способствовал началу промышленного использования геомагнитных методов [Литовский, 2010, с. 27].

Вообще, горнопромышленный сектор вызывал особый интерес у французских инвесторов (особенно с 1870-х гг.), постепенно превратившись в один из главных объектов капиталовложений. Первым акционерным обществом, специализировавшимся на эксплуатации российских промышленных предприятий, стало Горное и промышленное общество. В целом, по подсчетам В.И. Бовыкина, в период 1876–1884 гг. в России начали действовать еще девять французских акционерных обществ [Бовыкин, 1999, с. 30]. Еще раньше – в начале 1860-х гг., группа франкоязычных предпринимателей арендовала Александровский и Никитинский металлургические заводы. В 1881 г. было организовано Товарищество Сергинско-Уфалейских заводов, среди учредителей которого состояло анонимное общество «Русский и Французский банк». В 1890-е гг. действовали такие общества и фирмы с участием французского капитала, как «Камское общество», «Волжско-Уральское» и «Волжско-Вишерское»

общества, «Французское промышленное общество для обработки платины» и др. Благоприятный эффект от капиталовложений и деятельности указанных акционерных обществ на реконструкцию производств и создание новых заводов (с участием французских специалистов), а также улучшение социального положения рабочих отмечался как в местной прессе («Уральское горное обозрение») [Диффузия, 2011, с. 278–279], так и в трудах французских экспертов [Verstraete, 1899, p. 31–38]. Представители управляющих с французской стороны принимали участие в Съездах горнопромышленников Урала конца 1890-х гг., на которых принимались принципиальные решения относительно развития горнозаводской отрасли [Труды, 1898, с. 4, 199]. Помимо уральских предприятий площадками для вложения французских инвестиций стали заводы Дж. Берда в Петербурге, а также созданные во Франции Общество Криворогских железных руд и Общество для разработки каменной соли и натуральной соды в Южной России [Бовыкин, 1999, с. 33–34]. Деятельность «Компании солей и угля юга России» оказалась исключительно успешной. Основанная французскими инвесторами в 1882 г. (под названием «Компания каменный солей и натуральных сод юга России»), она просуществовала вплоть до 1916 г., тогда как многие французские и франко-бельгийские компании, действовавшие на юге России, обанкротились гораздо раньше. При этом, как отмечается в историографии, основатели данного Общества проявили интерес к указанной сфере раньше, чем другие инвесторы — не в конце 1880-х гг., а уже вскоре после франко-прусской войны 1870–1871 гг. [Claeys, 2017, p. 120–159].

Другой новой сферой сотрудничества стали инвестиции в русскую нефть. Эту нишу занял банкирский дом Ротшильдов с 1886 г. Рассуждая о мотивах участия французских банкиров в развитии данной отрасли, Е. Развозжаева, например, утверждает, что в принятии решений Ротшильды (которые с 1820-х гг. участвовали в большинстве займов, размещенных в России) всегда руководствовались только расчетами возможной прибыли, и никогда не исходили из «эйфории» по поводу заключения франко-русского альянса [Razvozhayeva, 2011, p. 397–409].

Как в период Крымской войны и после нее, так и в эпоху международной напряженности двух десятилетий, предшествовавших Первой мировой войне, экономическое сотрудничество России и Франции развивалось по собственному пути, и сохранялось, несмотря на внешнюю конъюнктуру, при изменении которой лишь находились новые возможности для взаимодействия. Основы экономического сближения, произошедшего параллельно с созданием франко-русского союза 1891 г., закладывались в течение второй половины XIX в. При этом, инициатива зачастую исходила от французских партнеров, рассматривавших российский рынок (финансовый, индустриальный, торговый) как привлекательную площадку для инвестиций и сотрудничества. К моменту заключения альянса его экономический фундамент был уже подготовлен. Неслучайно, в историографии существует точка зрения, что именно экономические факторы стали первичным стимулом союзнических отношений России и Франции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 187. Оп. 524. Д. 108.
АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 172.
АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 235.
АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 287.
- Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстория русских займов // *Французский ежегодник*. 1961. С. 141–161.
- Бугров А.В. Евгений Иванович Ламанский: жизнь и деятельность. М.: ООО «УП ПРИНТ», 2015. 148 с.
- Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX–начало XX в. М.: РОССПЭН, 1999. 256 с.
- Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII–начало XX в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 405 с.
- Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887–1889 годов // *Французский ежегодник*. 1967. М.: Наука, 1968. С. 136–159.
- Каррон де ла Каррьер Г. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. М.: РОССПЭН, 2003. 296 с.
- Литовский В. Французские естествоиспытатели и Урал // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 года в рамках выставки «Voljou, Урал!», приуроченной к празднованию в Екатеринбурге года Франции в России и России во Франции. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 20–36.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 621. Оп. 4. Д. 1.
РГИА. Ф. 621. Оп. 4. Д. 2.
- Труды VI съезда горнопромышленников Уральской горной области, бывшего 15–20 января 1898 года в г. Екатеринбурге: журналы заседаний, доклады Совета съезда и избранных съездом комиссий, отчеты и материалы. Екатеринбург, 1898. 422 с.
- Черкасов П.П. Граф П.Д. Киселев – российский посол во Франции (1856–1862) // *Россия и Франция. XVIII–XX века*. Отв. ред. и сост. П.П. Черкасов. Вып. 11. М.: Весь Мир, 2014. С. 32–71.
- Barjot D. Une face méconnue du capitalisme français en Russie: l'activité des entrepreneurs de travaux publics (1857–1914) // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. Etudes réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 443–457.
- Belhoste J.-F. De l'industrie à la banque, la Société général en Russie (1870–1900) // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. Etudes réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 361–379.

Bouvier J. *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882: les années de formation d'une banque de dépôt*. Tome I. Paris: Imprimerie Nationale, 1961a. 500 p.

Bouvier J. *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882: les années de formation d'une banque de dépôt*. Tome II. Paris: Imprimerie Nationale, 1961b. Pp. 506–937.

Claeys T. Les investissements français en Russie de 1857 à 1914: conseils, expertises et stratégies // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. Pp. 163–179.

Clayes T. Les investissements industriels des banques et entreprises françaises en Russie de la seconde moitié du XIXe siècle à la veille de la Première guerre mondiale: première approche // *Французы в научной и интеллектуальной России XVIII–XX вв.* = *Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en Russie (XVIIIe–XXe)*. Отв. ред. А.О. Чубарьян, Ф.-Д. Лиштенан; сост. О.В. Окунева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 212–232.

Claeys T. La Société des sels gemmes et soudes naturelles de la Russie méridionale de 1882 à 1918: un exemple d'une réussite industrielle // *Revue française d'histoire économique*. 2017. № 1–2. Pp. 120–159.

Clayes T., Wen W. Autour de la genèse de la Banque Russo-Chinoise: les ambitions contradictoires d'une alliance franco-russe // *Revue française d'histoire économique*. 2020/2. № 14. Pp. 50–61.

Girault R. *Emprunts russes et investissements français en Russie, 1887–1914*. Paris: Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 1999. 618 p.

Jobst K.-S., Liechtenhan F.-D. Avant-propos // *Revue française d'histoire économique*. 2017. № 1–2. Pp. 6–10.

Kouzmina S. 'Syndicat des Affaires russes' et son rôle dans la formation du complexe militaro-industriel de la Russie à la veille Première Guerre Mondiale // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. Pp. 145–162.

Le Goff A. La France et les Français en Russie au XIXe siècle: les ressources des Archives nationales // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 23–50.

Razvozshaeva E. L'installation de la banque Rothschild en Russie de 1883 à 1886 // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 397–409.

Verstraete M.-P.-A. *L'Oural*. Paris: Hachette, 1899. 262 p.

REFERENCES

Archive of foreign policy of Russia (AVPRI). F. 187. Inv. 524. D. 108.

AVPRI. F. 187. Inv. 524. D. 172.

AVPRI. F. 187. Inv. 524. D. 235.

AVPRI. F. 187. Inv. 524. D. 287.

Bouvier J. Uchrezhdenie otdeleniya Lionskogo kredita v tsarskoi Rossii i predystoriya russkikh zaimov [Establishment of the Crédit Lyonnais Department in Tsarist Russia and the background of Russian loans], in *Frantsuzskii ezhegodnik*. 1961. Pp. 141–161 (in Russian).

Bugrov A.V. *Evgenii Ivanovich Lamanskii: zhizn' i deyatel'nost'* [Evgenii Ivanovich Lamanskii: life and activities]. Moscow: OOO "UP PRINT", 2015. 148 p. (in Russian).

Bovykin V.I. *Frantsuzskie banki v Rossii. Konets XIX–nachalo XX v.* [French banks in Russia. Late 19th–early 20th c.]. Moscow: ROSSPEN, 1999. 256 p. (in Russian).

Diffuziya tekhnologii, sotsial'nykh institutov i kul'turnykh tsennostei na Urale (XVIII–nachalo XX v.) [Diffusion of technologies, social institutions and cultural values in the Urals (18th–early 20th century)]. Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 405 p. (in Russian).

Zhiro R. Finansy i politika vo franko-russkikh otnosheniyakh 1887–1889 godov [Finance and politics in Franco-Russian relations, 1887–1889], in *Frantsuzskii ezhegodnik*, 1967. Moscow: Nauka, 1968. Pp. 136–159 (in Russian).

Karron de la Karr'er G. *Ekonomicheskaya diplomatiya. Diplomat i rynek* [Economic diplomacy. Diplomat and Market]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 296 p. (in Russian).

Litovskii V. Frantsuzskie estestvoispytateli i Ural [French naturalists and the Urals], in *"Frantsuzskii sled" na Urale: Materialy kruglogo stola, sostoyavshegosya 23 iyunya 2010 goda v ramkakh vystavki "Bonjour, Ural!", priurochennoi k prazdnovaniyu v Ekaterinburge goda Frantsii v Rossii i Rossii vo Frantsii* ["French trace" in the Urals: Materials of the round table held on June 23, 2010 within the framework of the exhibition "Bonjour, Ural!", dedicated to the celebration in Yekaterinburg of the Year of France in Russia and Russia in France]. Ekaterinburg: Ural'skoe literaturnoe agentstvo, 2010. Pp. 20–36 (in Russian).

Russian state historical archive (RGIA). F. 621. Inv. 4. D. 1.

RGIA. F. 621. Inv. 4. D. 2.

Trudy VI s"ezda gornopromyshlennikov Ural'skoi gornoj oblasti, byvshego 15–20 yanvarya 1898 goda v g. Ekaterinburge: zhurnaly zasedanii, doklady Soveta s"ezda i izbrannykh s"ezdov komissii, otchety i materialy [Proceedings of the VI Congress of Miners of the Ural Mining Region, which was held on January 15–20, 1898 in Yekaterinburg: meeting logs, reports of the Congress Council and the commissions elected by the Congress, reports and materials]. Ekaterinburg, 1898. 422 p. (in Russian).

Cherkasov P.P. Graf P.D. Kiselev – rossiiskii posol vo Frantsii (1856–1862) [Count P.D. Kiselyov – Russian Ambassador to France (1856–1862)], in *Rossiya i Frantsiya. XVIII–XX veka*. Otv. red. i sost. P.P. Cherkasov. Vyp. 11. Moscow: Ves' Mir, 2014. Pp. 32–71 (in Russian).

Barjot D. Une face méconnue du capitalisme français en Russie: l'activité des entrepreneurs de travaux publics (1857–1914), in *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. Etudes réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 443–457.

Belhoste J.-F. De l'industrie à la banque, la Société général en Russie (1870–1900), in *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff*. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 361–379.

Bouvier J. *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882: les années de formation d'une banque de dépôt*. Tome I. Paris: Imprimerie Nationale, 1961a. 500 p.

Bouvier J. *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882: les années de formation d'une banque de dépôt*. Tome II. Paris: Imprimerie Nationale, 1961b. Pp. 506–937.

Claeys T. La Société des sels gemmes et soudes naturelles de la Russie méridionale de 1882 à 1918: un exemple d'une réussite industrielle, in *Revue française d'histoire économique*. 2017. No. 1–2. Pp. 120–159.

Claeys T. Les investissements français en Russie de 1857 à 1914: conseils, expertises et stratégies, in *Quaestio Rossica*. 2015. No. 4. Pp. 163–179.

Clayes T. Les investissements industriels des banques et entreprises françaises en Russie de la seconde moitié du XIXe siècle à la veille de la Première guerre mondiale: première approche, in *Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en Russie (XVIIIe–XXe)*. Otv. red. A.O. Chubar'yan, F.-D. Lishtenan; sost. O.V. Okuneva. Moscou: OLMA Media Grupp. 2010. Pp. 212–232.

Clayes T., Wen W. Autour de la genèse de la Banque Russo-Chinoise: les ambitions contradictoires d'une alliance franco-russe, in *Revue française d'histoire économique*. 2020/2. No. 14. Pp. 50–61.

Girault R. *Emprunts russes et investissements français en Russie, 1887–1914*. Paris: Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 1999. 618 p.

Jobst K.-S., Liechtenhan F.-D. Avant-propos, in *Revue française d'histoire économique*. 2017. No. 1–2. Pp. 6–10.

Kouzmina S. 'Syndicat des Affaires russes' et son rôle dans la formation du complexe militaro-industriel de la Russie à la veille Première Guerre Mondiale, in *Quaestio Rossica*. 2015. No. 4. Pp. 145–162.

Le Goff A. La France et les Français en Russie au XIXe siècle: les ressources des Archives nationales, in *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff*. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 23–50.

Razvozhzaeva E. L'installation de la banque Rothschild en Russie de 1883 à 1886, in *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff*. Paris: École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 39–409.

Verstraete M.-P.-A. *L'Oural*. Paris: Hachette, 1899. 262 p.

Статья принята к публикации 14.08.2023